

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
Н58

Рецензенты:

доктор исторических наук *А. Б. Егоров* (СПб)
кандидат исторических наук *Ф. Р. Балонов* (СПб)

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *И. Варавина*

Нефёдкин, Александр Константинович.

Н58 Боевые колесницы с серпами : «тяжелые танки» Древнего мира / Александр Нефёдкин. — Москва : Яуза-пресс, 2020. — 304 с. : ил. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-9955-1029-1

«Лезвия колесниц серпоносных нередко / Столь неожиданно рвут тела в беспорядочной бойне, / Что на земле увидеть отсеченные руки и ноги...» — так римский поэт описывал смертоносное действие колесниц с серпами на поле боя. Колесницы с косоподобными лезвиями длиной около метра, установленными на колесах с каждой стороны квадриги, на протяжении почти четырех сотен лет — от битвы персов с греческими наемниками при Кунаксе (401 г. до н.э.) до сражения понтийских войск с легионами Цезаря при Зеле (47 г. до н.э.) — были грозным и эффективным средством разрушения сплоченного строя неприятельской пехоты, наносившим серьезные травмы солдатам противника и сеявшим панику во вражеских рядах. Полководцам Древнего мира был хорошо известен психологический эффект атаки серпоносных колесниц. Появившись в Персии, эти «тяжелые танки» древности затем активно использовались в государстве Селевкидов и Понтийском царстве. Персидские колесницы с серпами решительно действовали против армии Александра Македонского в легендарной битве при Гавгамелах, а в сражении при Амнии раны, нанесенные понтийскими колесницами, привели врагов в настоящий ужас. В Новое время, вплоть до XIX столетия (!), умы ученых и конструкторов не покидала идея возрождения этого вида оружия.

НОВАЯ КНИГА ведущего специалиста по военной истории древних народов, впервые не только в отечественной, но и в мировой литературе, во всех подробностях воссоздает историю боевого применения колесниц с серпами, их конструкцию, вооружение, состав и снаряжение экипажа.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-9955-1029-1

© Нефёдкин А.К., 2020
© ИП Петровский И.В., 2020
© ООО «Яуза-пресс», 2020

Falciferos memorant currus abscidere membra
saepe ita de subito permixta caede calentis,
ut tremere in terra videatur ab artibus id quod
decidit abscisum, cum mens tamen atque hominius vis
mobilitate mali non quit sentire dolorem

*T. Lucretius Carus. De rerum natura, III, 642–646**

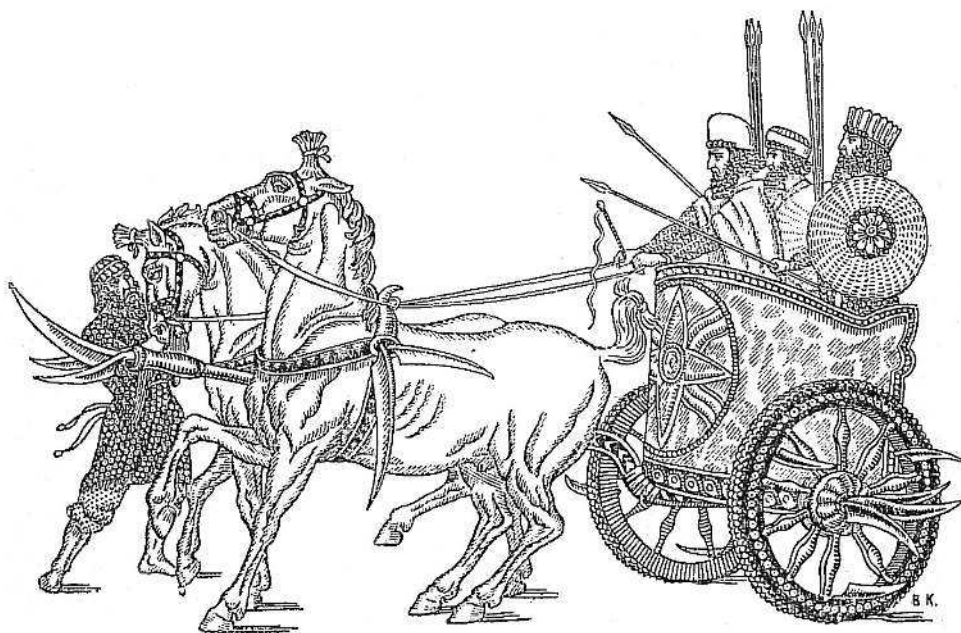
* Так, говорят, лезвия колесниц серпоносных нередко
Столь неожиданно рвут тела в беспорядочной бойне,
Что на земле увидеть отсеченные руки и ноги
Можно в то время, как ум и сознание людей не способны
Боли еще ощутить, причиненной стремительной раной...
(пер. Ф. А. Петровского).

Предисловие

Еще в феврале 1998 г. на защите моей кандидатской диссертации на историческом факультете СПбГУ один из официальных оппонентов к. и. н. Ф. Р. Балонов предлагал выделить главы, связанные с серпоносными колесницами, в отдельную работу. Тогда, естественно, не было возможности выделить эту тему в отдельную работу, но такая возможность представилась теперь. По первоначальному плану диссертации, который в 1994 г. обсуждался с научным руководителем д. и. н. Э. Д. Фроловым, исследование вооруженных колесниц не планировалось, однако в последовавшей затем разработке сюжетов, связанных с боевыми колесницами, тема серпоносных колесниц стала неотъемлемой частью диссертации (главы 34)¹. В 2001 г. была опубликована книга «Боевые колесницы и колесничие древних греков», куда вошел текст диссертации в значительно расширенном и дополненном виде. В частности появилась приложение о вооруженных упряжках у различных народов древности, о средневековых вооруженных повозках и о проектах ревитализации колесниц с серпами в XVIII–XIX вв.²

Настоящее издание представляет собой второе издание глав IV–V монографии 2001 года, которые подверглись определенной переработке: удалены примечания, показавшиеся избыточными, учтены новые (за последние 17 лет) и недоступные мне ранее старые публикации и мнения, выказанные в них, обновлен иллюстративный материал.

19 октября 2017 г.
Санкт-Петербург

Гипотетическая реконструкция персидской боевой колесницы.

Отметим, экипаж из возницы и двух копьеносцев,
что не соответствует описаниям Ксенофонта.

Воспроизведено по изданию: *Разин Е. А. История военного искусства.*
Ч. I. М., 1939. С. 103, рис. 24

Введение

Хотя серпоносные колесницы существовали на Ближнем Востоке примерно 400 лет, проблемы связанные с их появлением и развитием, как представляется, не нашли сколько-нибудь достойного отражения в историографии. Рассмотрим работы монографического характера, информацию о статьях, посвященных отдельным вопросам, заинтересованный читатель найдет в соответствующих частях настоящей книги. Исследователи, обычно историки и археологи, чаще всего ограничивались констатацией известных исторических фактов, приведением источников по теме и общими фразами об конструкции и использовании этих вооруженных колесниц. Так, в немецких классических справочниках по военному делу античности Ганс Дройзен (1851–1918) и следующий за ним Йоханнес Кромайер (1859–1934) посвятили данному роду войск всего по три строчки¹. Специально исследовавшие тему колесниц и колесного транспорта прусский подполковник Каммбли, а также американский гипполог Мэри Эйкен Литтауэр (1912–2005) и голландский археолог Йоост Краувель в своих монографиях посвятили данному сюжету одну страницу, как и израильский историк Безалель Бар-Кохва в своей классической книге по селевкидской армии². Менее странички посвятил этому виду вооруженных сил в своих книгах об армиях британский военный историк Дункан Хед³. В 2010 г. историк Валерий Александрович Шабан описал как он представляет себе конструкции ахеменидских и селевкидских вооруженных колесниц⁴.

Наиболее подробными исследованиями на данную тему, таким образом оказались старые монографии, посвященные повозкам. Еще архиепископ Уппсалы и шведский историк Олаф Магнус (1490–1557) в своей «Истории северных народов» (1555 г.) посвятил две страницы серпоносным колесницам, в частности, подробно рассказав о «Слоновьей победе» селевкидского царя Антиоха I над галатами⁵. В 1671 г. шведский гуманист, ректор Уппсальского университета Йоханнес Шеффер (1621–1679) издал свою книгу, посвященную повозкам древности⁶. Автор на основании детального исследования античных источников произвел скрупулезный разбор наименований серпоносных колесниц, кратко рассмотрел их историю

и подробнее — конструкцию. В 1817 г. королевский баварский инспектор карет Иоганн Христиан Гинцрот издал свою богато иллюстрированную книгу, посвященную истории развития колесниц и повозок, начиная с эпохи древнего Египта и заканчивая XIX веком, включая, естественно, и вооруженные колесницы⁷.

Поразительным образом автор одной из последних книг (2004 г.), специально посвященной колеснице как историческому феномену, британский историк Артур Коттерелл вообще ограничился упоминанием серпоносной колесницы Селевкидов лишь в ссылке на литературу для дальнейшего чтения⁸.

Такое состояние изучения проблемы объясняется тем, что источники для исследования серпоносных квадриг довольно немногочисленны. Наиболее значимые — это описание греческим историком Ксенофонтом персидских колесниц конца V в. до н. э., информация о квадригах с серпами царя Дария III (336–330 гг. до н. э.) у греческого историка Диодора Сицилийского и латинского писателя Квинта Курция Руфа, а также описание вооруженной колесницы эпохи селевкидского царя Антиоха III Великого (223–187 гг. до н. э.) у римского историка Тита Ливия. Сложность изучения данного сюжета увеличивается еще и практически полным отсутствием изображений и находок колесниц с серпами.

В определенной мере данная работа должна заполнить историографический пробел и рассказать заинтересованному читателю о происхождении, развитии, истории, тактике и боевом использовании вооруженных колесниц.

ГЛАВА I

СЕРПОНОСНЫЕ КВАДРИГИ АХЕМЕНИДСКОГО И ЭЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ

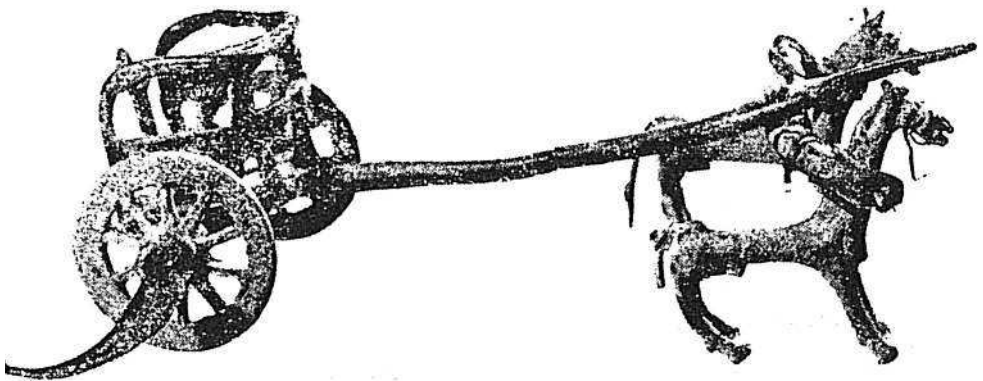
1. Вводные замечания

Грузинский археолог Гурам Лордкипанидзе представляет вотивную бронзовую модель колесницы, найденную в святилище на горе Гохеби (Кахети, Восточная Грузия) как серпоносную бигу¹. У данной колесницы колеса с девятью и десятью спицами вертятся вокруг оси, закрепленной под серединой кузова. На правый конец оси одет один серп, хотя в тексте статьи серпы упоминаются во множественном числе. Как мне сообщил археолог Константин Николаевич Пицхелаури, которому в 1976 г. данную модель принесли местные жители, серпов было два, но как они были надеты на ось, неизвестно². На реконструкции серп явно одет не в другую сторону, изгибом назад. Совершенно очевидно, что для поражения противника этим оружием, последнее должно быть обращено вперед, препятствуя тем самым соскальзыванию назад поражаемого врага. Не понятно, как соотносились отверстия на концах оси и крепления серпов. К. Н. Пицхелаури сообщает о том, что отверстия на оси служили для вдевания чеки, а не для закрепления серпов. Кузов колесницы, состоящий из нескольких планок, разделен на две секции. Это говорит о том, что экипаж упряжки состоял, по крайней мере, из двух человек. Данное количество, как мы далее увидим, не соответствует персидским образцам, где в кузове квадриги с серпами находился один возница. О мобильности упряжки, предназначенной, скорее всего, для произведения стрельбы, свидетельствует традиционный легкий и незащищенный кузов.

Самое главное, при рассмотрении данной находки: неясность ее датировка: исследователи относят ее ко времени, начиная с конца II тыс. до н. э. и заканчивая первой половиной I тыс. до н. э.³ В последнем случае появление серпов можно объяснить персидским влиянием или же просто стремлением мастера передать конструкцию боевой колесницы

Ахеменидов, исходя из своих знаний о местных упряжках. Судя по конструкции колесницы, более вероятна датировка ее началом I тыс. до н. э. Ведь кузов разделен на две секции, а сзади имеется отверстие, возможно для крепления щита, закрывающего вход. Это все напоминает ассирийские и кипрские аналоги IX–VII вв. до н. э.⁴ Вместе с тем, в конструкции имеются и определенные особенности, говорящие об ее архаичности: ось, расположенная под серединой кузова, относительно небольшие колеса, количество коней, легкость кабины. Эти признаки сближают данную бигу с бронзовыми моделями колесниц из Лчашена на северо-западном побережье озера Ван (конец II тыс. до н. э.). Тут также легкий кузов установлен на оси, идущей под центром последнего. На оси вертятся небольшие колеса с шестью-девятью спицами. Две лошади тянут за высокоизогнутое или прямое дышло кузов с двумя людьми⁵.

Данная модель из Гохеби ставит множество вопросов. Почему единственная модель боевой колесницы в Восточной Грузии оказалась именно серпоносной? Почему в других публикациях эта модель представлена без серпов?⁶ Насколько верно произведена сама реконструкция? Если все же колесница и была вооружена серпом, то была ли это независимая традиция или заимствование? И главное — датировка данной находки. Без ответов на данные вопросы пока сложно оценить место этой колесницы в системе развития вооруженных упряжек на Ближнем Востоке.

Бронзовая вотивная модель колесницы длиной 19 см и высотой 8 см из холма в Гохеби (Тетрицкарыйский район, Восточная Грузия; первая половина — середина I тыс. до н. э.).

Воспроизведено по изданию: *Лордкипанидзе Г. Модель боевой колесницы из Гохеби // Археологический сборник, посвященный 70-летию со дня рождения известного грузинского археолога Отара Джапаридзе. I. Тбилиси, 1994. Табл. XXVI, 1.*

В 1994 г. в Кызёлдунеоколо города Бига в долине древней реки Граник в Северо-Западной Турции была обнаружена гробница, находки в которой посчитались остатками серпоносной колесницы⁷. В тумуле находился мраморный украшенный рельефами саркофаг, где был похоронен мужчина лет сорока, также здесь было обнаружено более позднее погребение девочки. За саркофагом были найдены колеса, покрытые глиняной черепицей. Погребение мужчины датируется около 500 г. до н. э.⁸ Тут же был обнаружен предмет, который и послужил источником предположений о том, что в погребении были остатки боевой колесницы. Как мне любезно сообщила турецкий профессор Х. Кёктен-Эрсой, лично обследовавшая находку в Чанаккалинском музее, это был бронзовый цилиндрический предмет, напоминавший круглую ступицу, с тремя изогнутыми в одну сторону выступами, однако последние достаточно малы и хрупки, чтобы считаться оружием боевой колесницы. Хотя находка требует дальнейшего исследования, но совершенно ясно, что это не вооружение серпоносной колесницы.

Поскольку большая часть наших сведений о серпоносных упряжках и их колесничих относится к ахеменидскому периоду, большая часть текста в следующих главах будет посвящено персидской эпохе, а в меньшей степени эллинистическому периоду. Сопоставляя данные этих эпох, можно попытаться взаимодополнить и проследить их эволюцию.

2. Античные свидетельства о происхождении колесницы с серпами

О происхождении колесницы с серпами у нас имеется два основных античных свидетельства. Первое сообщение принадлежит Ксенофону, который, рассказывая о приготовлении персидского полководца Кира (будущего Кира Великого) к войне с ассирийцами, говорит о том, что этот правитель переоборудовал простые колесницы в серпоносные (Хен. Суг., VI,1,27–30; 2,8). Однако, как известно, «Киропедия» не является историческим произведением в строгом смысле этого слова, это, скорее, художественное произведение на историческую тему, в котором автор введение многих персидских обычаев своего времени приписывает своему герою⁹. Это было ясно уже древним. Так, Цицерон пишет: «Тот Кир описан Ксенофонтом не с исторической целью» (Cicer. Ep., 30,8,23: *Cyruus ille a Xenophonte non ad historiae finem scriptus*; ср.: Aul. Gel., XIV,3). Отсюда возникает проблема верификации данного источника, необходимость сопоставления его с другими данными.

Вслед за Ксенофоном сообщение о введении колесниц с серпами Киром повторяет Арриан в своей «Тактике» (Tact., 19,4–5; ср.: 2,5; Constat.

De virtut., p. 61, ll. 21–22)¹⁰, что явствует из следующих соображений. Во-первых, в общем, для трех тактик Асклепиодора, Элиана и Арриана первоисточнике таких сведений о серпоносных колесницах не было, они написаны самим Аррианом (ср.: Asclep. Tact., 8–9; Ael. Tact., 22–23). Во-вторых, известно, что Арриан подражал афинскому классику и по стилю и по жанру (Phot. Bibl., 58,4–5; ср.: Arr. Сун., 1,4), ведь только в «Тактике» он дважды называет аттического историка, приводя его информацию (Arr. Tact., 6,3; 29,8; ср.: Arr. Tact., 4,1 ≈ Xen. De re eq., 12,8)¹¹. И наконец, — и это самое важное — можно увидеть в свидетельстве каппадокийского легата о персидских серпоносных колесницах прямой пересказ «Киропедии» (Arr. Tact., 19,5–6): «Из азиатов же древние персы занимались ездой на серпоносных колесницах и бронированных конях, начав с Кира (≈ Xen. Сур., VI,1,27–30; 2,17; VII,1,2), а еще до них эллины с Агамемноном и троянцы с Приамом ездили на колесницах с незащищенными конями (≈ Xen. Сур., VI,1,27; 2,8). Также и киренцы долгое время на колесницах сражались» (≈ Xen. Сур., VI,1,27; ср.: VI,2,8). В общем, можно полагать, что Арриан заимствовал свою информацию не из какого-либо другого источника, но прямо из «Киропедии» Ксенофонта, и следовательно, свидетельства никомедийского историка не являются еще одним независимым доказательством того, что упряжки с серпами ввел Кир¹².

Кроме того, сохранилось альтернативное сообщение александрийского лексикографа VI века Гезихия о введении серпоносных колесниц (Hesych. s. v. δρέλανηφόρα ἄρματα): «Говорят, что македоняне первыми их использовали». И. Шеффер, указывая на неверность информации лексикографа, истолковывает его сообщение в том смысле, что македоняне первыми заимствовали эти колесницы от персов¹³. Впрочем, сложно сказать, о чем шла речь в контексте, из которого вырвана данная информация. Но в таком виде, как она представлена у древнего лексикографа, она не соответствует действительности.

Этим и исчерпываются наши источники о введении данного типа оружия, одно из которых — спорно, а второе — просто неверно. Поэтому в историографии и возникли различные гипотезы о происхождении серпоносных колесниц¹⁴.

3. Гипотезы о происхождении серпоносных колесниц

Значительная часть исследователей нового времени доверяла сообщениям о введении серпоносных колесниц Киrom¹⁵. Однако уже И. Шеффер стал критиковать это мнение, распространенное, как он указывает, в его время¹⁶. Страсбургский филолог, ссылаясь на латинский перевод Библии,

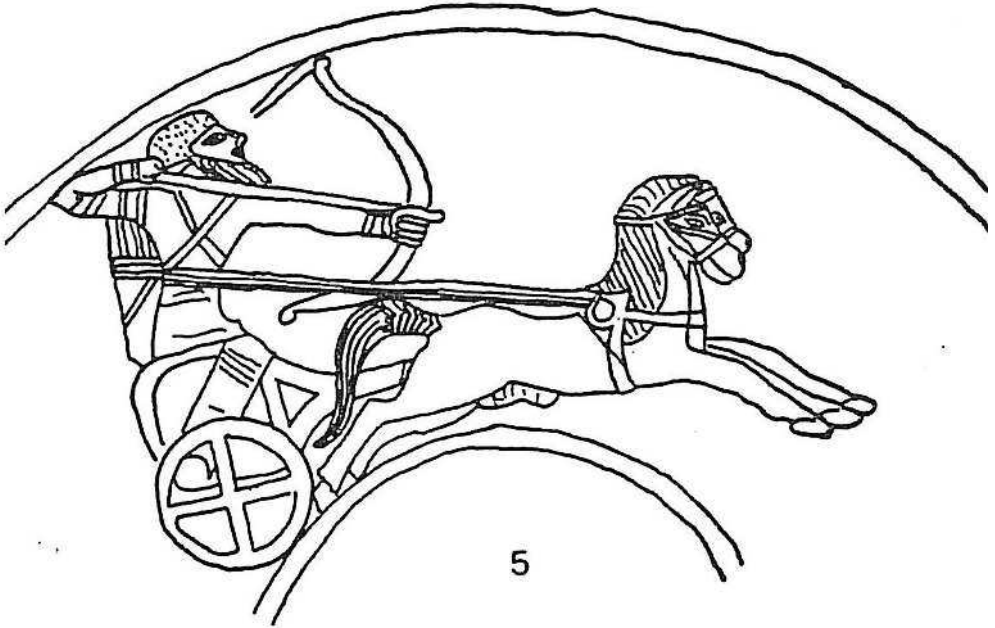
говорил, что там, в «Книге судей», упоминаются *falcatos currus* (Vulg. Jud., I,19; IV,13)¹⁷. Таким образом, возникла ханаанская гипотеза о происхождении данного вида оружия.

В еврейском оригинале, с которого сделан латинский перевод, упряжки хананеев названа просто «железные колесницы». Данное сочетание слов «Септуагинта» переводит буквально τὰ ἄρματα σιδηρᾶ (Jud., IV,3; 13). Тогда как Иосиф Флавий (Ant. Jud., V,2,4; 3,1; 5,1) просто пишет ἄρματα. Византийский историк Иоанн Зонара (I,20), в свою очередь, перелагая предыдущего автора, также употребляет последнее слова. Чтобы решить, что это за «железные колесницы» и не являются ли они серпоносными, следует коротко рассмотреть контекст событий и известную нам конструкцию палестинских колесниц этого периода.

Итак, еврейские племена, вторгшиеся в северную часть Ханаана около 1230 г. до н. э.¹⁸, столкнулись с Сисарой, военачальником царя Хацора Ябина. Причем полководец, согласно «Книге Судей», располагал 900 железными колесницами (Jud., I,19; IV,3; 13; ср.: Jes. Nav., 17,16). Сначала вторгшиеся терпят поражения, главным образом разбитые именно этими упряжками, но через 20 лет, научившись бороться с колесницами, евреи во главе с Деборой и Баракком разбивают войско Сисары, заманив его колесницы на неблагоприятную местность (Jud., IV,15)¹⁹. Естественно, число колесниц хананеев преувеличено, но все же оно могло быть довольно внушительным, ведь эта область уже в течение четырех-пяти веков являлась одним из центров использования колесниц. Еще фараон Тутмос III после битвы при Мегиддо (ок. 1480 г. до н. э.) захватил у сиро-палестинской коалиции 924 колесницы. А во время своего похода на девятом году правления Аменхотеп II (ок. 1440 г. до н. э.) взял в Сирии в качестве добычи 1032 деревянные раскрашенные колесницы и 60 украшенных золотом и серебром упряжек²⁰. «Мидраш», комментирующий данный пассаж Библии, указывает, что союзниками Сисары были 32 царя²¹. Иосиф Флавий оценивает силы хананейского войска в 300 000 тяжелооруженных 10000 всадников и 3000 колесниц (Jos. Ant. Jud., V,5,1 = Zonara, I,20).

Источник не дает четкого представления о типе колесниц хананеев, ведь и простые и серпоносные запряжки одинаково могут действовать лишь на равнине и становятся небоеспособными на неблагоприятной местности. В тоже время о тактике данных колесниц в библейской «Книге судей» речь не идет. Так что остается лишь изучить изображения палестинских колесниц данного периода.

Левантийские упряжки XIII–XII вв. до н. э. известны нам по изображениям, главным образом, на плакетках из слоновой кости²². Тут мы видим биги, несколько тяжелее египетских²³, с осью под центром кузова и экипажем, состоящим из воина и возницы²⁴. Вместе с тем, как показано на

Охотник на быков с колесницы. Изображение на золотой чаше из финикийского Угарита (1450–1365 гг. до н. э.).

Воспроизведено по изданию: *Amadasi M. G. L'iconografia del carro da guerra in Siria e Palestina. Roma, 1965. Fig. 8.5*

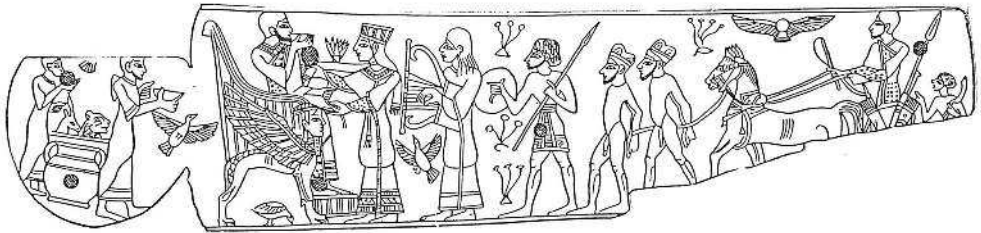

Фрагмент сцены охоты на колеснице восточного типа, изображенной на боковой стенке ларца из слоновой кости из Энкоми на Кипре (1200–1150 гг. до н. э.). *British Museum 97/4-1/996, London.* К восточным элементам упряжки относится попона, стяжка дышла и верха кузова, шесть спиц в колесе. Отметим, что колесницу сопровождает пеший спитник с секирой в одежде похожей на одяние филистимлян. Воспроизведено по изданию: *Amadasi M. G. L'iconografia del carro da guerra in Siria e Palestina. Roma, 1965. Fig. 11*

пластинке от ларца из Энкоми на Кипре (XII в. до н. э.) типологически близкой палестинским памятникам, кони могли покрываться армированной попоной, это же мы можем изредка наблюдать и у хеттских запряжек²⁵. Да и сами колесничные бойцы могли иметь чешуйчатый либо ламеллярный бронзовый панцирь²⁶. Но кроме того — и это, видимо, главное, — сам кузов колесницы мог покрываться чешуйками, что нам известно по архивам из Нузи (XVI–XIV вв. до н. э.)²⁷ и по изображениям на обшивке сохранившейся египетской колесницы Тутмоса IV (1425–1417 гг. до н. э.)²⁸. Кроме того, археологи В. Карагеоргис и Э. Массон полагают, что и на позднемикенских кратерах с Кипра изображены колесницы двойного типа с чешуйчатым покрытием кузова²⁹. А поскольку накладки, правда, круглые, пластинчатые, на кузов колесницы известны и позднее (IX–VIII вв. до н. э.)³⁰, то можно предположить, что традиция армирования кабины сохранялась в течение всего этого периода. Впрочем, возможно, что подобные богатые колесницы были отнюдь не у всех воинов, в то время как колесницы князей, наоборот, покрывались даже пластинами из золота и серебра. Так, из уже упоминавшегося второго похода в Сирию Аменхотеп II привез еще и 60 колесниц из золота и серебра. Несколько раньше Тутмос III захватил при Мегиддо две колесницы, украшенные золотом, а из шестого похода в страну Речену (Сирия), он привез в качестве дани 40 колесниц, украшенных золотом и серебром³¹.

Однако каким же металлом могли быть армированы кузова ханаанских колесниц? Часть комментаторов полагает, что железом³². Израильский археолог Игаэль Ядин более осторожен, говоря о покрытии из металлических пластинок; гиппологи М. Литтауэр и Й. Краувель объясняют подобное наименование колесницы тем, что упряжки имели шины и стяжку дышла и фронта кузова из железа, которые в глазах евреев, не знавших этого металла, вырос в эпитет этой колесницы³³. Между тем, судя по археологическим находкам, железо стало появляться в Палестине в XII — начале XI в. до н. э. (украшения, кинжалы, наконечники копий), а распространилось лишь позднее, вытеснив орудия и наступательное оружие из бронзы в течение X в. до н. э.³⁴ Таким образом, вряд ли колесницы были покрыты чешуйками из железа. Скорее всего, раннее данное армирование кузова было бронзовым. А поскольку исторические книги Библии были записаны через несколько веков после событий, не ранее IX в. до н. э.³⁵, то есть в то время, когда железо было обычным материалом для оружия, то оно могло выступить как синоним металла вообще и, анахронично, заменить в источнике бронзу³⁶. Также и американский историк Роберт Дрюс просто считает «железные колесницы» путаницей автора персидского времени³⁷. Переводчик же священного писания на латынь, скорее всего по аналогии с более поздними боевыми упряжками, интерпретировал «железные

колесницы» Библии, как серпоносные. Так, иудейский богослов Филон Александрийский (ок. 20 г. до н. э. — ок. 50 г.) рассматривал 600 библейских колесниц египетского фараона именно как серпоносные (Philo. De vita Mosis, I,168). А, например, выражение позднеримского поэта Клавдия Клавдиана (Paneg. de IV cons. Honor. (VIII),16–17) «ferreus haeret currus Martis» («железная стоит колесница Марса») — обычно понимают как колесницу с серпами³⁸. Подобное же мнение господствовало и в конце средних веков и начале нового времени³⁹.

Триумф и пир хананейского князя. Плакетка из слоновой кости, Мегиддо (ок. 1200 г. до н. э.). Колесница князя напоминает египетский тип, но у нее на боковой стенке кузова укреплено копьё — признак, характерный для азиатских упряжек. Воспроизведено по изданию: Всемирная история. Т. I. М., 1955. С. 392

Гипотеза И. Шеффера о ханаанском происхождении серпоносных колесниц, имевшая своих адептов в XVII–XIX вв. н. э. и подвергнутая критике еще в середине XIX в. немецкий филолог Людвиг Диндорфом (1805–1871), сейчас не находит поддержки у исследователей⁴⁰.

Другую гипотезу об ассирийском происхождении серпоносных квадриг, выдвинули в 1960-х гг. независимо друг от друга российский синолог Павел Михайлович Кожин (1934–2016) и американский антиковед Джон К. Андерсон (1924–2015)⁴¹. Впрочем не они первые высказали такое предположение. На ассирийские же серпоносные колесницы, но уже согласно сообщению Диодора, вслед за И. Шеффером, в XVIII–XIX вв. указывали и другие исследователи⁴². Так, к примеру, в 1805 г. французский драгунский офицер Лежер-Мари-Филипп де Лаверн (1769–1815) говорил о наличии данных колесниц у ассирийцев, лишь на основании развития у них военного дела⁴³. Хотя П. М. Кожин и Дж. К. Андерсон и не называют свои источники, однако их не трудно обнаружить. Уже И. Шеффер привел описание Диодором (II,5,4) войска ассирийского царя Нина, идущего в поход на Бактрию, в котором наряду с 1 700 000 пеших и 210 000 конных, насчитывалось более 10600 серпоносных колесниц. Причем сам Диодор указывает на источник своего описания — «Персидскую историю» Ктесия Книдского (II,5)⁴⁴. К этой же традиции примыкает